РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Квашнина Е.П.

Концепции «Единого окна»: что мы знаем о них?

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-05-2020-10

idsp: sciencepublic-22-05-2020-10

22 февраля 2017 года в силу вступило Соглашение об упрощении процедур торговли, принятое на министерской конференции в Бали в рамках ВТО. Это Соглашение стало первым международным нормативно-правовым актом, установившим, что «Единое окно» является одной из важных процедур упрощения международной торговли. Особенность данного механизма подчеркивается международными организациями: например, в Компендиуме ВТАМО «Создание среды для Единого окна», говорится о том, что «Единое окно» – это «идеал, высочайший стандарт качества в сфере предоставления государственных услуг».

Для понимания природы «Единого окна» важным является анализ существующих подходов к пониманию данного механизма, а также исследование существующих информационных платформ, разработанных в различных странах и интеграционных объединениях, и принимаемых за «Единое окно».

Понятие «Единого окна» было введено Рекомендацией №33 СЕФАКТ ООН еще в 2004 году, которая установила, что это: «механизм, который позволяет сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита. Если информация имеет электронный формат, то отдельные элементы данных должны представляться только один раз». Основное понимание данного механизма было заложено именно этим документом. Рекомендация наиболее подробно рассматривает понятие, модели и меры по его внедрению. Большинство документов, разрабатываемых международными организациями, все также ссылаются на данную рекомендацию, например в руководстве по созданию «Единого окна», совместно разработанном ЮННЕксТом, ЭСКАТО и ЕЭК ООН, данное определение названо «одним из наиболее широко используемых», в некоторых документах сразу идет ссылка на Рекомендацию №33, а в некоторых указывается, что они «разработаны в соответствии с Рекомендацией №33».

С 2004 года прошло 16 лет. Понятно, что, в настоящий момент, концепция, предложенная Рекомендацией №33, постепенно устаревает. Это было отмечено в докладе о работе пятой Международной конференции Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по механизму «единого окна». Предлагается несколько возможных вариантов изменения подхода, изложенного в Рекомендации №33, например:

- в базовом определении больше не будет фигурировать фраза «если информация имеет электронный формат». В современном мире считается, что любое внедрение механизма «единого окна» должно происходить в электронном формате. В настоящий момент больше не считается, что в основе механизма «единого окна» уже не может лежать бумажный документооборот, поскольку такие системы, основанные на бумажном документообороте, подпадают под определение многофункциональных центров;

- будет добавлен раздел о том, как разрабатывать механизм «единого окна» в контексте соглашений о региональной экономической интеграции, например, в Европейском союзе или в Экономическом сообществе западноафриканских государств;
- необходимо включить ключевые показатели эффективности, которые предлагается учитывать, начиная с этапа разработки проектов механизма «единого окна»;
- будет добавлен раздел, посвященный концепции среды, благоприятной для сотрудничества, в которой потенциально могут использоваться несколько точек входа.

Эти нововведения видятся правильными и логичными, поскольку с учетом апробирования внедрения Единого окна в различных странах и интеграционных объединениях, выявляются проблема, которые не были учтены при разработке первоначальной концепции данной информационной платформы.

Многие другие также организации пытаются по-своему интерпретировать подход, закрепленный в Рекомендации №33 и создать новые, особенные признаки данного механизма. Но вводят ли они что-то отличное данному подходу?

Например, ЕАЭС в настоящий момент активно создаёт правовую среду для формирования механизма «Единое окно». Один из документов, принятый в рамках ЕАЭС, «Глоссарий терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, одобренных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68», определяет «Единое окно» как «механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности однократно представлять документы в стандартизированном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности». Как можно заметить, данное определение содержит в себе все ключевые элементы определения, данного в Рекомендации №33. Но, важной особенностью в понимании механизма в ЕАЭС является то, что в Решение Высшего совета ЕАЭС от 08.05.2015 № 19 "О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности" выделяется «эталонная модель» единого окна», что расширяет подход, закреплённый в Рекомендации №33. Она раскрывается через перечисление ряда ее особенностей. Помимо признаков, присущих любому «Единоному окну», как например однократное представление документов, использование интеллектуального механизма (чем, по сути, и является «Единое окно») и предоставление с его помощью широко спектра услуг, данное Решение выделяет также интересную особенность «эталонной модели», а именно высокую степень доверия. Данная особенность более подробно раскрываются в Решении Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. №6 «Об Описании эталонной модели национального механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности», где, например, более подробно раскрывается, что значит «высокая степень доверия». В соответствии с подпунктом 6 пункта 11 обеспечение высокой степени доверия – это обеспечение конфиденциальности, целостности и неотказуемости предоставляемых данных и ответственности участников информационного обмена за их достоверность. Проанализировав все особенности эталонной модели, можно заметить, что они так или иначе перекликаются с основными положения Рекомендации. Даже такой интересный признак, как «высокая степень доверия» - это ни что иное, как описанное в пункте 6

части Рекомендации №33 важная составляющая «Единого окна» - «осуществлять обмен всей информацией в отношении международных торговых сделок, который подкрепляется нормативно-правовой основой, обеспечивающей конфиденциальность и безопасность обмена данными». То есть, если сравнивать нормативно-правовые акты, принятые в рамках ЕАЭС, и Рекомендацию №33, становится понятно, что нормативно-правовые акты ЕАЭС полностью основаны на данной Рекомендации и особо не учитывают нововведения, разработанные другими документами.

Помимо СЕФАКТа ООН активной разработкой различных рекомендаций, руководств по внедрению и иных документов, необходимых для создания данного механизма занимаются ВТамО, ЮННЕкст, Всемирный банк и многие другие международные организации. В рамках рассмотрения подходов к пониманию механизма «Единого окна» начинают формироваться новые, особенные механизмы, которые учитывают развитие информационных технологий в современном мире. Необходимо изучить появившиеся концепции и выявить, насколько они полезны и интересны для мирового сообщества.

Одна из отличающихся концепций «Единого окна» была разработана Всемирной таможенной организацией (далее – ВТамО) в 2011 году (пересмотрена в 2017). Целый отдельный раздел в Компендиуме ВТамО «Как построить среду Единого окна» посвящен сравнению понимания «Единого окна» в Рекомендации №33 и в документе ВТамО. По Компендиуму, «Среда «единого окна»» - это трансграничный «интеллектуальный» механизм, который позволяет сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизированную информацию преимущественно в электронном виде в одном пропускном пункте с целью выполнения всех нормативных требований по импорту, экспорту и транзиту». В первую очередь, заметно различие в самом подходе к «Единому окну». Рекомендация №33 использует понятие «механизм», в то время как Компендиум предпочитает термин «среда», что объясняется наличием внутри «Единого окна» нескольких механизмов, объединенных взаимно определенными интерфейсами и совместно принятыми бизнес-процессами. То есть, среда представляет собой «общее пространство» объединенных и интегрированных механизмов. Это плавно подводит к следующему различию между двумя подходами: ВТамО считает, что, исходя из понимания «Единого окна» в Рекомендации №33 складывается впечатление, что необходимо создавать новую информационную платформу, разработка которой может повлечь большие траты для государства, а также занять большое количество времени. ВТамО предлагает рассматривать «Единое окно» как сеть взаимодействующих механизмов, основанных на доверии, и набор согласованных характеристик интерфейсов, при помощи которых торговая организация получает прямой доступ к регулятивным услугам, предоставляемым с помощью электронных средств. То есть, предполагается, что в каждой стране создается не абсолютно новая платформа «с нуля», а будет возможность создать систему взаимодействия существующих ИТ механизмов. Но самым важным в этой новой концепции является то, что она отрицает возможность формирования такого понимания «Единого окна», которое будет пригодно для всех стран; таможенная служба каждой страны должна понять для себя существующую «картину «фактической ситуации», которая отражает только свойственное ей «текущее состояние среды». Из этого следует дальнейшее рассмотрение «Единого окна» как части «комплексного управления границей», «виртуального предприятия» и «набора услуг».

Если рассматривать «Единое окно» как часть комплексного управления границей, то возникает вопрос: зачем тогда в рамках Соглашения ВТО «Скоординированное управление границей» и «Единое окно» закреплены в разных статьях? Зачем тогда на сайте, отслеживающем информацию по имплементации мер по упрощению процедур торговли отдельно рассматривается статус внедрения в разных странах «Единого окна» и «Скоординированного управления границей»? Возникает

коллизия между пониманием этих механизмов между двумя организациями. Следует также отметить, что Компендиум пересматривался, и в 2017 году вышла его обновленная версия, т.е., уже после принятия Соглашения по упрощению процедур торговли и вступления его в силу, ВТамО все равно продолжает настаивать на существовании подхода в рассмотрении «Единого окна» как части «Скоординированного управления границей». Понятно, что оба этих упрощения взаимосвязаны и необходимы для нормального функционирования таможенных органов, но подход к «Единому окну», как к части «Скоординированного управления границей» на настоящий момент является спорным.

Подход к «Единому окну» как виртуальному предприятию распадается на два аспекта: «Единое окно» как веб портал и как сеть взаимосвязанных механизмов и организаций. Веб-портал рассматривается в начале как первый этап формирования «Единого окна», который будет агрегировать необходимую для торговли информацию «под одной крышей», а далее, по мере развития возможностей таможенных органов такие веб-порталы смогут обрабатывать поступающую информацию, выполнять запросы пользователей и предоставлять услуги. Если же говорить о «Едином окне», как сети взаимосвязанных механизмов, то здесь получается интеграция существующих информационных механизмов под единой информационной платформой: например, объединение автоматизированных систем обработки деклараций и выпуска товаров и системы ветеринарного контроля.

Данное понимание «Единого окна» является современным, но необходимо обратить внимание на то, что веб-портал, предоставляющий необходимую торговую информацию, рассматриваемый ВТамО как первоначальный этап формирования «Единого окна», приобрел самостоятельную форму с помощью Всемирного банка и стал «Информационным торговым порталом» (будет рассмотрен далее), не имеющим ничего общего с «Единым окном».

Последний подход к пониманию «Единого окна» представляет собой набор услуг, которые «поддерживают основные функции регулирования операций по экспорту, импорту и транзиту, а также функций упрощения процедур торговли». В основе «Единого окна» будет лежать объединение услуг, предоставляемых различными ведомствами; результат будет делаться на результаты обслуживания, которые будет получать клиент. Компендиум выделяет, что это должна быть «сервис-ориентированная структура», акцентированная на бизнес-услуги. Видится, что это наиболее интересная концепция «Единого окна», которая более подробно рассматривается во втором томе Компендиума, преимущественно, с технической стороны (например, подробно объясняется возможность создания «Сервис-ориентированной архитектуры для более гибкого предоставления услуг»).

Для подтверждения невозможности одностороннего рассмотрения «Единого окна» ВТамО было проведено исследование систем таможенного оформления, существующих в 56 разных странах. Результаты данного исследования занимают целый отдельный том №2 данного Компендиума и представляют интерес для изучения.

По итогам исследования было выявлено пять категорий для классификации Систем таможенного оформления грузов:

1. «Единое окно»: Интегрированная модель – основное понимание «Единого окна»

2. «Единое окно»: Интерфейсная модель - Отдельные элементы данных предоставляются один раз в одном пропускном пункте. Используя Интерфейсную модель, каждое регулятивное ведомство будет поддерживать собственную автоматизированную систему, но будет подключено к другим системам через специально разработанные электронные интерфейсы.

3. «Единый пункт обслуживания»: Гибридная модель – Сочетания Интегрированной и Интерфейсной моделей.

4. Обслуживание в одном окне – Единый вебсайт или подключение к компьютерным системам Таможенных служб и правительственных ведомств в области регулирования торговой деятельности, предоставляющие возможность обслуживания по принципу «единого пункта обслуживания» для всех заинтересованных сторон. Данные стороны должны выполнять/подавать каждую процедуру/ декларацию по отдельности.

5. Автономные системы Таможенного оформления.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, можно понять, что ВТамО использует гибкий подход, главная идея которого состоит в том, что, независимо от реализации «Единого окна», оно все равно будет «Единым окном». Кроме того, ВТамО предлагает технические способы реализации и глобальный пересмотр «Единого окна», вводя новую возможность его функционирования – как среды предоставления услуг.

На сайте «Практическое руководство по упрощению процедур торговли» разграничиваются концепции национального и регионального «Единого окна». Отмечается, что национальное «Единое окно» - это если данные системы оказывают услуги на национальном уровне и в рамках национальных процедур и органов управления. Под региональным Единым окном понимается процесс обмена данными между национальными системами «единого окна», система, функции которой связаны с выполнением региональных нормативных требований и процедур, а также когда национальное «единое окно» заменяется региональным». Встает вопрос: является ли региональное «Единое окно» отдельной концепцией?

Более подробно региональное Единое окно рассматривается в Рекомендации № 36: функциональная совместимость систем «единого окна». В ней все также дается определение «Единого окна», данное в Рекомендации №33, но, появляется понятие «функциональная совместимость». Под функциональной совместимостью систем «единого окна» понимается осуществляемый на структурированной основе обмен определенной внешнеторговой информацией между двумя или несколькими системами «единого окна» в разных экономиках. Разработка регионального «единого окна» будет способствовать не только региональной экономической интеграции, но и поможет в борьбе с незаконной деятельностью при экспорте-импорте товаров. Одним из самых удачных вариантов развития данного механизма является опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что также подчеркивается Европейской экономической комиссией. В Протоколе «О правовых основах имплементации Единого окна в рамках АСЕАН» говорится, что «Единое окно АСЕАН» - это безопасная среда, в которой функционируют Единые окна стран-участниц АСЕАН. «Единое окно АСЕАН» - это региональное упрощение, необходимое для цельной, стандартизированной и гармонизированной коммуникации между «едиными окнами» стран-участниц АСЕАН для обмена торговой и таможенной информацией. Удачный опыт внедрения регионального «единого окна» в странах АСЕАН также подчеркивается и российскими правоведами. А.Н. Соколянская считает, что опыт стран АСЕАН актуален для ЕАЭС, как один из самых эффективных механизмов реализации регионального «единого окна».

Следовательно, региональное «Единое окно» представляет собой информационную платформу, помогающую совмещать национальные «Единые окна». В Руководстве по планированию и внедрению Единого окна» ЮННЕксТа от 2012 года закрепляются пять этапов развития «Единого окна». Последним этапом является формирование трансграничной платформы обмена информацией между «Едиными окнами», когда представляет собой взаимодействие и интеграцию национальных единых окон в двустороннюю или региональную трансграничную платформу электронного обмена информацией. На момент создания данного документа действующим примером объединения «Единых окон» было то, что Новозеландское управление по продовольствию и безопасности и Австралийское карантинное и

инспекционное управление ввели возможность обмена своими электронными санитарными и фитосанитарными сертификатами для облегчения процедур импорта и экспорта, а создание регионального окна в рамках АСЕАН было на стадии разработки. На сегодняшний день все больше и больше стран начинают работать над созданием региональных «Единых окон» и возможно, в скором времени в каждом интеграционном объединении будет возможность внедрить региональное «единое окно», поэтому, в настоящий момент, с учетом детальной разработки механизма и повышенном внимании к региональному «единому окну», можно сказать, что появилась новая концепция, основанная на функциональной международной совместимости – концепция регионального «Единого окна».

Интересного подхода относительно понятия национального «Единого окна» придерживается Всемирный банк. В своем документе для обсуждения от сентября 2018 года он отмечает, что «не существует общепринятого определения «Национального единого окна», но для целей данного отчета оно понимается как ИТ-система, которая позволяет трейдерам делать одноразовую подачу с всей необходимой информацией для оформления документов, используемых на границе. Цель состоит в том, чтобы упростить обработку документов, устраняя необходимость заключать сделки с несколькими правительственными учреждениями при очистке грузов. Как видно в определении отражены основные черты «Единого окна», закрепленные в Рекомендации №33.

В 2018 году Межамериканский банк развития и Центр четвертой индустриальной революции Всемирного экономического форума разработали уникальный проект: «Единое окно с блокчейном». Является ли это отдельной концепцией «Единого окна» в настоящий момент?

В Белой книге Всемирного экономического форума «Окна возможностей: упрощение торговли с помощью «Блокчейн», говорится о том, что «Единое окно» - это единая электронной точка для экспортеров и импортеров для представления нормативных и коммерческих документов в соответствующие правительственные министерства и ведомства. Далее дается простое объяснение технологии блокчейн. Блокчейн – это распределенная книга записей или транзакций, которые открыты для проверки каждым заинтересованным органом страны, включенным в работу «Единого окна». Данную технологию предлагается внедрить в существующие «Единые окна» или разрабатывать национальные «Единые окна» сразу с применением «Блокчейна». В документе также описано, какие проблемы может решить внедрение данной технологии: ручная проверка документов, проблемы с безопасностью данных, невозможность для частного сектора получить доступ к своим собственным данным и т.д. То есть, сейчас блокчейн – это технический механизм реализации концепции «Единого окна», так как распределенные вычисления и такой способ обработки хранения данных позволяет обеспечить безопасность как их хранения, так и передачи, исключить возможность вмешательства и несанкционированного доступа или изменения информации (в потенциально преступных целях) и в принципе усовершенствовать механизм передачи данных между частным и государственным сектором. В настоящий эта концепция только развивается. В исследовании Эммануэль Ганн «Сможет ли блокчейн изменить международную торговлю?» отмечается, что хоть блокчейн и может помочь ускорить цифровизацию торговли и повысить эффективность пограничных процедур, путь к действительно безбумажной торговле остается долгим, поскольку сегодня только ограниченное количество «Единых окон» по всему миру полностью интегрированы. Многие из них построены на интерфейсах, позволяющих осуществлять электронный обмен информацией, но не обработку данных. Данная концепция, безусловно, является одной из самых технически инновационных, но, к сожалению, на настоящий момент большая часть государств не только не может внедрить данную технологию, но и просто создать «Единое окно».

Исходя из вышесказанного можно понять, что в настоящий момент появляются предложения по усовершенствованию механизма «Единого окна», которые становятся отдельными концепциями.

Следует отметить, что «Единое окно» отличается от других информационных платформ, существующих в настоящее время.

Например, Рекомендацией №37 ЕЭК ООН в 2019 году было введено понятие «Портал для единовременного предоставления данных». Этот механизм, на первый взгляд, очень напоминает «Единое окно», разработанное Рекомендацией №33. Но в самом документе проводится четкое различие между национальным «Единым окном» (далее – НЕО) и «Порталом для единовременного представления данных» (далее – ПЕПД): правовая основа и порядок управления для их услуг различаются, поскольку НЕО действует в государственном, а ПЕПД – в частном секторе. Отмечая сложность внедрения НЕО, Рекомендация отмечает, что «частный сектор осознает перспективные выгоды от применения систем по типу НЕО и не намерен дожидаться окончательного его внедрения». Предполагается, что «системы ПЕПД будут охватывать процедуры сделок между коммерческими структурами (КС-КС), такие как заключение контрактов на оказание транспортных, логистических и финансовых услуг. Кроме того, ПЕПД зачастую будут упрощать регламентные процедуры благодаря обмену информацией о сделках между государственными и коммерческими структурами (КС-ГС) в сотрудничестве с системой «единого окна» или в рамках этой системы». То есть, «Портал для единовременного предоставления данных» разрабатывается негосударственными структурами и используется, чаще всего, для взаимодействия коммерческих структур друг с другом или с государством. Этот механизм является своеобразным предшественником «Единому окну», но после создания НЕО он может не прекращать свою работу, а становиться «дополнением к НЕО с собственным правовым статусом».

Также в 2012 год Всемирным банком была разработана концепция Информационного торгового портала. В Руководстве, устанавливающем основные принципы его внедрения, данный механизм понимается как «сайт, где можно получить всю информацию о нормативных требованиях, необходимых для осуществления международной торговли». Важность данного механизма обусловлена тем, что «единый источник всей нормативной информации, при условии, что она является всеобъемлющей, точной и актуальной, может привести к ощутимым преимуществам с точки зрения упрощения процедур торговли». На нем можно посмотреть «полный каталог всех законов, правил, инструкций, мер или других правовых инструментов, связанных с торговлей, а также инструкции о процедурах и доступе к тарифным требованиям страны», что действительно важно для правильного функционирования торговли. Но, как можно увидеть, в отличие от «Единого окна» данный портал носит исключительно информативный характер. Информационный торговый портал и «Единое окно» имеют абсолютно разный функционал и могут существовать независимо друг от друга.

Кроме того, в Российской Федерации в настоящий момент существует понятие «Одно окно», появившееся в связи с принятием Федерального закона "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 N 210-ФЗ. Понятие «одно окно» раскрывается в части 1 статьи 15 данного ФЗ и гласит, что в соответствии с данным механизмом «предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги или запросом, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии». Федеральным

законом от 28.12.2010 N 394-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации" таможне была передана часть санитарно-карантинного, ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля. Теперь большая часть документации на ввозимые и вывозимые партии товаров предоставляется таможенным органам, что увеличило нагрузку на ведомство. Данное нововведение критиковал Коростелев В.Ю., директор проекта Single Window "Группы Морской Экспресс", Московское представительство. В своей статье «Одно окно» - неверный принцип, который не работает», он отмечает, что «Было сокращено количество проверяющих, их функции были переданы одной контролирующей службе (таможне). Однако при этом не было сокращено количество проверяемых документов. Если раньше документы на границе могли проверять 5-8 контролирующих органов, то в настоящее время очередь на границе выстраивается к одному окошку - таможне, документальная нагрузка на которую возросла соответственно в 5-8 раз. Это нововведение и названо «одним окном» (неверный перевод с английского термина Single Window). Указанная реализация не отвечает требованиям международной рекомендации построения «единого окна»».

Проанализировав все подходы, можно выделить основные признаки «единого окна».

В первую очередь, это информационных механизм. Концепция предоставления бумажных документов для проверки с каждым годом все больше устаревает, а выделение отдельного государственного органа для выполнения функций «Единого окна» на практике будет еще сложнее и дороже, чем создание информационной платформы.

Во-вторых, это интеллектуальный механизм. Компендиум ВТамО четко определяет, что «Единое окно» - это не просто сеть с дополнительными услугами, а довольно сложная система, позволяющая рассчитывать пошлины, предоставлять скоординированное управление рисками и т.д.

В-третьих, это «механизм единовременного предоставления данных», позволяющий предоставлять заинтересованными лицами информацию для административных органов, задействованных в процедурах импорта, экспорта и транзита. Информация, поданная один раз, не требует повторной подачи и сохраняется в системе.

В-четвертых, это может быть и как новый, созданный «с нуля», механизм, так и соединение в единую среду существующих информационных систем, задействованных в процедурах импорта, экспорта и транзита.

1. Протокол о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Женева, 27 ноября 2014 г.).
2. Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям Организации Объединенных Наций. Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма "единого окна" для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами. Рекомендация № 33. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, Женева, 2005 год.
3. Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям Организации Объединенных Наций. Рекомендация № 36: функциональная совместимость систем «единого окна». Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, Женева, 2017 год
4. Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям Организации Объединенных Наций. Рекомендация № 37 «Портал для единовременного представления данных» Организация Объединенных Наций. Женева, 2019 год.

5. Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям. Доклад о работе пятой Международной конференции Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по механизму «единого окна». Женева, 8–9 апреля 2019 года.
6. Приложение к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2016 года № 14. Глоссарий терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, одобренных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68.
7. Компендиум ВТамО «Как построить среду «Единого окна», 2011 г
8. The Protocol on the Legal Framework to Implement the ASW, signed on 4 September 2015.
9. Electronic Single Window Legal Issues: A Capacity-Building Guide. United Nations publication. ST/ESCAP/2636.
10. Discussion paper. Trade facilitation challenges and Reform Priorities for maximizing impact of the Belt and Road Initiative. №4 September 2018.
11. World Economic Forum. White Paper. Windows of Opportunity: Facilitating Trade with Blockchain Technology. July 2019
12. World Bank. 2012. Developing a Trade Information Portal. Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16975>.
13. Emmanuelle Ganne, Can Blockchain revolutionize international trade. World Trade Organization 2018.
14. А.Н. Соколянская, Опыт стран АСЕАН в упрощении процедур торговли. Российский внешнеэкономический вестник 7-2016.
15. Коростелев Владимир Юрьевич «Одно окно – неверный принцип, который не работает». 22.11.2012 . <http://www.ved.gov.ru/files/images/EO-2.pdf>